

ВО САДУ ЛИ, В ОГОРОДЕ...

Когда-то на территории ботанического сада были разбиты плантации огурцов и паслись козы. Уникальные факты о главном цветнике страны накануне его 80-летия — в рассказе нашего корреспондента

Колоритные аллеи с цветами из всех уголков мира, почти вековые деревья, ажурные скамейки, лебединое озеро... Чем не райский уголок в центре столицы? Однако таким он был не всегда. О некоторых удивительных фактах из

истории сада рассказала Наталья Лунина, ведущий научный сотрудник [Центрального ботанического сада НАН Беларуси](#), кандидат биологических наук с почти сорокалетним стажем работы.

В 1940-е годы в Центральном ботаническом саду планировали возвести сеть бассейнов с фонтанами. Однако вместо этого на территории парка были построены скромные домики для сотрудников, и разводили коз.

В то время парк был похож на маленькую деревню. Первым его директором стал Степан Мельник. Он и принял решение построить на территории сада жилье для сотрудников, чтобы те днем и ночью находились рядом с растениями, заботились о них. Неподалеку от оранжерей, аллей и лабораторий поселились двадцать три семьи работников парка. А чтобы жильцы чувствовали себя совсем как дома, директор разрешил им держать подсобное хозяйство — разводить коз.

— В архиве ботанического сада есть любопытный документ: Степан Мельник объявляет выговор двум рабочим, чада которых нанесли вред редким ивам — нарезали 40 веток на завтрак козам, — рассказывает Наталья Лунина.

В начале 40-х годов прошлого века был разработан первый генеральный план благоустройства и строительства сада. У главного входа должны были появиться оранжереи и гербарии, сеть бассейнов с фонтанами, партеры цветочных растений, скульптуры знаменитых ученых. Но возвести все это великолепие помешала война. А домики сотрудников сада были снесены только в конце 1960-х.

Во время Великой Отечественной войны немцы использовали территорию сада для выращивания огурцов и курительного табака.

12 августа 1944 года в «Советской Белоруссии» появилась гневная заметка под заголовком «Немцы загадили ботанический сад». В ней говорилось: «Минский ботанический сад Академии наук БССР занимал свыше 100 гектаров. В его 5 утепленных оранжереях находилось более 700 видов растений тропической и субтропической зон. Немцы подвергли сад варварскому истреблению, уничтожив его на 70 процентов. Выкорчевали редчайшие растения и засеяли эту площадь ячменем и рожью. Плодовый сад, где было до 50 сортов яблонь, фашисты изрыли окопами, захламили, загадили. А ценнейшие тропические растения и вовсе выбросили из оранжерей».

Еловую аллею Победы участники торжественного марша заложили 17 мая 1945 года в честь освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Один из солдат, участвовавших в посадке, затем окончил биологический факультет БГУ и пришел работать в сад.

— Захватчики использовали сад для выращивания редиса, картофеля, моркови, огурцов, гречки... и курительного табака! Фашисты сожгли лабораторный комплекс, уничтожили гербарий, разграбили научную библиотеку, — сетует Наталья Михайловна.

Некоторые сотрудники не успели эвакуироваться. Около 30 человек были вынуждены платить оккупантам немалую аренду за проживание в собственных домиках, отчислять в немецкую казну налоги за выращенные своими руками

овощи.

В 1957 году минский ботанический сад первым в СССР открыл двери для массового посещения горожан.

Это стало возможно благодаря стараниям нового директора Николая Смольского. Он успешно окончил Сибирскую сельскохозяйственную академию, где защитил дипломную работу на тему флоры сибирского края. Труд молодого исследователя не остался незамеченным — академик с мировым именем Николай Вавилов пригласил его поработать к себе. Набравшись опыта, Николай Смольский потом успешно реализовал свои знания в Беларуси. В 1955 году он активно взялся за возрождение сада.

— Парк преобразился. Количество посаженных растений возросло в 2 раза! Николай Смольский стал отправлять белорусских студентов-биологов учиться в Москву. Благодаря его стараниям впервые в нашей стране проводились исследования в дендрологии — науке о деревьях, — рассказала Наталья Михайловна.

Дуб, названный в честь Юрия Гагарина, зачах после гибели знаменитого космонавта.

В год полета Юрия Гагарина (апрель 1961 года), в ботаническом саду высадили два черешчатых дуба. Один из них именовали дубом Гагарина, в честь легендарного космонавта.

— После трагической гибели Гагарина дуб, названный его именем, сразу стал высыхать. Вскоре несчастное деревце и вовсе погибло. Второй же его брат растет и крепнет, — поведала мистическую историю Наталья Лунина.

В конце 1980-х на радость хозяйкам ботанический сад наладил производство приправ для кулинарных изысков.

В эти нелегкие времена сложно было купить обычный черный чай и кофе, что уж тут говорить о приправах... Проблему частично решил Центральный ботанический сад. Его сотрудники во главе с кандидатом биологических наук Лидией Кухаревой начали разрабатывать рецепты фиточаев, настоек и безалкогольных напитков с экстрактами лечебных растений. Хозяюшек особенно порадовали приправы для мяса, рыбы и овощей. Никакой химии! Только натуральные травы — мелисса, душица, базилик, кориандр. Сегодня, увы, такие приправы в ботаническом саду не выращивают. Зато активно расширяется коллекция лекарственных растений. Уже сейчас в ней более 500 образцов.

Робин Гуд запросто мог бы поселиться и в белорусском ботаническом саду.

Знаменитые кленовая, дубовая, березовая, тополиная аллеи растут в саду с 1940-х годов! И, вероятно, еще будут радовать наших правнуков. Есть в парке и редчайшие деревья. Например, ровесник сада — бук пурпурнолистный. Ему тоже на днях исполнится 80 лет. В Минске его называют слоновьей ногой. И это не случайно: старый, усеянный серыми морщинами ствол дерева действительно напоминает часть тела африканского животного.

По легенде, английский герой Робин Гуд планировал свои дерзкие нападения, сидя именно на таком буке в Шервудском лесу.

В центре столицы произрастают около 10.000 видов и сортов растений со всего мира.

Чтобы было понятно, много это или мало, поясним: белорусская флора насчитывает около 1.800 видов сосудистых растений, что в пять раз меньше, чем в ботаническом саду. У каждого из этих экзотических растений — своя дорога в Беларусь.

— Существует неформальное братство ботаников. Если мы посещаем ботанический сад в любой другой стране мира и нам что-то приглянулось — зарубежные коллеги всегда поделятся, — рассказывает Наталья Михайловна. — Кроме того, сотрудники ботанических садов издают брошюры — делектусы семян. В них есть названия всех растений, семенами которых ботаники могут поделиться. Все бесплатно, кроме почтовых услуг.

Еще один способ пополнения парка новыми растениями — экспедиции.

— Сотрудники сада с коллегами из других стран выезжают работать в Карпаты, на Урал, Кавказ, Памир... Настоящая романтика! Правда, условия работы сложные. Например, пройти пешком 3.000 метров в гору да еще в жару способен не каждый. Жить нужно в палатках. Заботиться приходится не только о собственном благополучии. Растения, которые мы выкапываем, необходимо по пути сохранить и в целости привезти домой, — рассказывает Наталья Михайловна.

Мариам Махамид, «МК»